

ЭЛЛА ФИЛДС

ВОЛК
И
ДИКИЙ
ЦВЕТОК

Москва

ELLA FIELDS

THE
WOLF
AND
THE
WILDFLOWER

ЭЛЛА ФИЛДС

ВОЛК
И
ДИКИЙ
ЦВЕТОК

Москва

УДК 821.111-312.9(94)
ББК 84(8Авс)-44
Ф48

Ella Fields
THE WOLF AND THE WILDFLOWER

Copyright © 2022. The Wolf and the Wildflower by Ella Fields.
Published by arrangement with Bookcase Literary Agency
and Limited Liability Company «Andrew Nurnberg LA».

© Cover design: Sarah Hansen, Okay Creations

Перевод с английского языка *К. Гусаковой*

Иллюстрация на наклейке *Panda*

Филдс, Элла.
Ф48 Волк и дикий цветок / Элла Филдс ; [перевод
с английского К. Гусакова]. — Москва : Эксмо,
2025. — 464 с.

ISBN 978-5-04-203572-2

Астер — королева изумрудных фейри. Сбежав от своего неверного мужа, она находит утешение в объятиях воина-волка из чужой страны.

Их счастье мимолетно, ведь Астер должна вернуться к изумрудному королю. Помочь своему народу выстоять на краю гибели. Простить супруга и смириться со своим будущим.

Но монстр в обличье волка уже заявил на нее права. Безжалостный воин и искусный охотник, он не привык к поражениям.

Он поставит королевства на колени, чтобы быть с нею, даже если это обречет их на гибель.

УДК 821.111-312.9(94)
ББК 84(8Авс)-44

© К. Гусакова, перевод на русский язык,
2025

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-203572-2

*Сердцам,
которым пришлось истечь кровью,
чтобы они научились биться вновь*

Часть первая

Начало

Когда солнце ушло на покой, в таверну набилась целая толпа народу.

Гомон стал громче, даруя мне несколько драгоценных мгновений избавления от тревог. Я не отрывала взгляда от золотистой жидкости в моем стакане, погружаясь в горести и радости повседневной жизни, что меня окружала.

Пока тема не сменилась.

Уже не в первый раз за сегодня до моих ушей долетели разговоры о кровопролитии.

Шепотки и ликующие слухи о битве и мести доносились от соседних столов. Слишком легкомысленно. Подобная беспечность ясно показывала, что никто в этой таверне — во всем городе, а может, и во всем Вордане — понятия не имел, каково это — наблюдать, как сгорают все, кого ты любишь.

Когда ночь расцвела в полную силу и выпивка развязала больше языков, мои предположения подтвердились. Королев-

ство, в котором я очутилась, предавало огню все вокруг.

С каждой минутой кровь в моих жилах стыла все сильнее, но это казалось таким бессмысленным. Это же не мой город. Не мой дом.

Мысль о возвращении заставила меня долить себе вина. Графин со стуком приземлился на стол, и тут атмосфера вокруг переменилась. Свет немногочисленных свечей задрожал и вспыхнул ярче. Тихий, но все более отчетливый гул просочился в полутемную таверну за мгновение до того, как на пороге возник его источник.

Посетители подняли головы. В дверь втокнули мужчину, смеясь, даже когда он развернулся и зарычал на двоих, вошедших следом.

Волки.

Их выдавал запах и алые знаки королевской армии на черных туниках и плащах. Говорили, что большая часть волков на этих землях служит в печально известных королевских легионах.

Страх и благоговение городских жителей смешались в пьянящую волну, разом и ледяную и теплую. Ведь звери, что скрывались под масками самых обычных мужчин-фейри, не имели с ними ничего общего. Можно многому научиться, просто наблюдая и слушая, и, прибыв сюда лишь утром, я собрала о королевстве Вордан удивительное количество сведений.

Эти волки — и спасители, и воплощение кошмаров, которым самими звездами уготовано уничтожить души и каждый клочок земли соседнего королевства Синшелл.

Я не понимала, чего король Вордана стремится достичь такой жестокостью. В глубине души мне страстно хотелось показать беззаботным фейри этого

королевства, насколько ужасно кровопролитие, порожденное ненавистью.

Интерес к волкам быстро угас, внимание большинства существ вернулось к выпивке и товарищам. Две женщины, сидевшие за столом у двери, склонились друг к другу, их улыбки и пылающие щеки привлекли пристальный взгляд одного воина.

Тоскуя по волнению, по сладковатому изумлению, которое источали женщины в затхлом воздухе таверны, я тоже попыталась улыбнуться. Мои губы дрогнули; сейчас они годились лишь на то, чтобы прильнуть к поднесенному к ним стакану.

Осушив его, я зачерпнула горсть перченых орешков из стоящей передо мной миски. Седовласый хозяин таверны любезно принес ее вместе с графином вина к моему одинокому столу в углу, когда заметил, что я не спешу уходить. Жутковато, однако ожидаемо — орешки ничуть не отличались на вкус от наших. Я надеялась, что они будут другими, но тщетно.

Я могла бы сбежать. Пересечь океан, спрятаться среди незнакомцев, в отчаянии поверить, что краткий побег поможет. Облегчит боль, даже откроет новые горизонты. Но ничего не получилось. Пока что. А может, не выйдет никогда. Так что я продолжала есть и пить.

Ощувив на себе пристальный взгляд, я подняла голову и увидела, что на меня смотрит только один глаз.

Мужчина со стянутыми на затылке темными волосами до плеч уселся за стол рядом со златовласой женщиной. Его сомкнутое веко пересекал глубокий изогнутый шрам.

Женщины, кажется, не возражали. Всякий раз, когда мужчина бросал на них взгляд, они широко улыбались.

Я была готова поспорить, что увечье никого не отпугивало, каждая черточка его сурового лица так и манила. Густая темная щетина обрамляла линию подбородка. Высокие напряженные скулы, о которые явно разбивались многие костяшки. Единственный глаз цвета мха после дождя.

Мужчина был одновременно пугающим и красивым.

Две вещи, которыми я упивалась годами, чтобы теперь бежать прочь от разбитого сердца.

Да, он им понравится, подумала я и слегка улыбнулась, вновь поймав его взгляд. Этим женщинам и правда стоит им насладиться. Насладиться всем, что он из себя представляет, прежде чем искать кого-то понадежнее — кого-то более ручного.

Заставив себя перевести взгляд на темно-синий графин, я вновь наполнила стакан, подперла рукой подбородок и принялась наблюдать, как в противоположном конце затхлой таверны посетители заигрывают друг с другом.

Кругом одно и то же.

Неизбывный яд похоти и любви. Я и в самом деле могла бы сбежать так далеко, как пожелаю. Спрятаться в чужих краях, среди существ, настолько похожих на меня, что они, возможно, никогда не догадаются, кто я такая. Я могла бы потчевать себя всей ложью этого мира.

Но, как и существа, что окружали меня теперь, я всегда бы примчалась обратно.

Я почувствовала движение воздуха, и по коже пробежал холодок, за долю мгновения до того, как пустой стул рядом протестующе заскрипел под весом плюхнувшегося на него гиганта.

— Топишь печали?

Тот самый.

Голос был низким, глубоким, как самые темные морские бездны, он звучал хрипло и отчетливо. Немногие посмели бы пропустить такой мимо ушей.

Я наклонила голову, чтобы рассмотреть шрам. Широкий, безжалостный рубец.

— Да у тебя тут настоящий военный орден.

— Не из битвы. — Казалось, мужчина опешил от того, как я с порога заговорила о его шраме, и напрягся. — А теперь ответь на мой вопрос.

Я вскинула бровь, втайне взбудораженная его дерзостью. С другой стороны, он ведь понятия не имел, кто я такая. Это привело меня в еще больший восторг.

— Не припомню, чтобы я тебя о чем-то спрашивала.

Мужчина свел темные брови. Быстрым движением облизнул губы. Прекрасные губы. Полные, но не настолько, чтобы смягчить устрашающий облик. Облик, которым он, вероятно, добывал себе все, что пожелает, судя по тому, как теперь он уставился на меня, не понимая, что делать дальше.

Я прервала его мучения улыбкой и откинулась на спинку стула.

— Просто наслаждаюсь выпивкой.

— От тебя разит страданием.

Я застыла, не донеся стакан до рта.

— Так у нас здесь охотник?

Он медленно ухмыльнулся. Роковое подтверждение.

— Если это то, что тебе нужно.

Я не сумела остановить пронесшуюся по телу вспышку жара, согревающую те места, которые, как я предполагала, еще долго будут оставаться холодными.

Ноздри мужчины затрепетали за секунду до того, как его губы растянулись в убийственной ухмылке. Он все почуял. Настоящий хищник.

Волк.

Мне следовало бы стыдиться, что я так легко откликнулась — что откликнулась вообще. Но у меня возникло ощущение, что этот мужчина может говорить все, что угодно, пока его слова подкреплены правильными намерениями, большинство сочтет единственным выходом сдаться на его милость.

— С чего ты взял, будто мне что-то нужно?

Мужчина поджал губы и многозначительно на меня посмотрел. Не было нужды произносить это вслух.

Я все-таки подождала, улыбаясь в стакан.

— Ты же знаешь, что я чую твой запах.

Я кивнула, поболтав вино.

— И какой же запах ты чуешь?

Я вела опасную игру, но поймала себя на мысли, что слишком рада возможности отвлечься, чтобы беспокоиться. Несколько дней я мучилась, думая, что теперь обречена лишь страдать, что моим единственным спутником отныне будет лишь горе. Осознание, что это не так, вызывало слишком сильную благодарность.

— Моего следующего ужина, — с предельной серьезностью заявил мужчина. Блеск его глаза должен был послужить достаточным предупреждением.

Вино брызнула из моего носа. Я закашлялась, хоча так сильно, что не могла дышать.

Незнакомец воспользовался возможностью придвинуться поближе, и его пальцы отодвинули завесу моих волос. Щекочущее, едва ощутимое прикосновение ласкающей волной прокатилось по всем моим